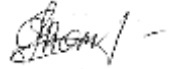

На правах рукописи

Фомина Татьяна Юрьевна

**ЕПИСКОПСКАЯ ВЛАСТЬ В ДОМОНГОЛЬСКОЙ РУСИ:
ИСТОКИ, СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Екатеринбург – 2015

Работа выполнена на кафедре истории России Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Официальные оппоненты: **Данилевский Игорь Николаевич**, доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва), профессор кафедры истории идей и методологии исторической науки

Петров Алексей Владимирович, доктор исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», профессор кафедры истории России с древнейших времён до XX в.

Мининкова Людмила Владимировна, доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону), профессор кафедры специальных исторических дисциплин и документоведения

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Удмуртский государственный университет» Министерства образования и науки Российской Федерации

Защита состоится « 7 » апреля 2015 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://dissovet.science.urfu.ru/news2/>
Автореферат разослан «__» _____ 201 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

А.В. Шаманаев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Изучение проблем возникновения российской государственности невозможно без обращения к истории русской церкви. Становление церковной организации тесно связано с развитием политической структуры Руси. Русская церковь за более чем двухсотлетний период, с конца X до первой трети XIII вв., сыграла значительную роль в политической, экономической и духовной жизни общества. В этой связи значительный интерес представляет эволюция церковных институтов, их место в системе общественно-государственных отношений, процесс формирования административно-территориальной структуры епархиальных округов, степень их финансовой самостоятельности. Домонгольский период истории русской церкви позволяет проследить аналогии с процессом развития современного общества и положением дел в Русской Православной Церкви Московского Патриархата, когда после распада Советского Союза произошло возрастание роли православной церкви, её институтов в жизни страны и укрепление связей с политическим руководством государства. В сложившихся условиях изучение истории русской церкви приобретает особую научную, общественную значимость и актуальность. Наиболее наглядно высвечивается комплекс тех аспектов религиозной жизни и церковно-государственных отношений раннего русского средневековья, которые едва ли можно признать окончательно разработанными. В частности проблема возникновения, становления и развития епископской власти на Руси ранее не заявлялась в качестве самостоятельной темы исследования. Однако она имеет принципиальное значение не только для изучения истории русской церкви, но и позволяет полнее раскрыть динамику социально-политического развития древнерусского государства.

В ходе анализа ретроспективной информации исторических источников с целью создания научной реконструкции истории русской церкви X–XIII вв. мы исходили из того, что в христианстве в качестве оснований канонической легитимности и действительности священства архиерейской власти признается то, что епископы как преемники апостолов через непрерывный ряд последователей владеют Божественной харизмой, дарованной им Богом. Принятый порядок обеспечивает преемственность власти апостолов и единство церковной организации. Архиереи рассматриваются как «князья церкви», задачей которых является «избавление Христа от меркантильных обязанностей». В то же время функцией епископов остаётся совершение церковных таинств (в том числе рукоположение подвластного клира) и руководство жизнью вверенных им церковных округов.

В христианской традиции определяются следующие источники епископской власти: догматические (вера), канонические (закон церкви) и исторические. Со времен раннего христианства хранителем апостольской веры, центром богослужбной жизни общины был епископ, руководство которого члены общины признают добровольно. В рамках епископского служения выделяется три стороны: священнодействие, учительство и управление, по

аналогии с трояким служением Христа: как Первосвященника, Пророка и Царя. Канонические основы епископской власти формировались на Вселенских и поместных соборах с участием представителей паствы из различных частей Вселенской церкви. Церковную правовую традицию разделяют «на писаное (*scriptum*), когда известные законы были изданы, утверждены и письменно изложены компетентной законодательной властью, и обычное, или неписаное (*nonscriptum, reponsuetudinem*), если оно хранилось в Церкви путем предания и обычая. Наконец, существует общее (*commune*) и частное (*particulare*) церковное право. Первое подразумевает основные законы, обязательные для Вселенской Церкви, второе же составляют законодательные акты, действующие в отдельных Поместных Церквях»¹. Так, например, в Новеллах Юстиниана регулируются такие стороны церковной жизни, как система соподчиненности архиереев, порядок их избрания и рукоположения, ставленнические пошлины, церковное судопроизводство, возрастной ценз для поставления епископов и клириков.

В ходе работы была учтена противоречивая диалектика взаимодействия вселенской и местной канонических традиций, так как на Руси не всегда придерживались византийских церковных норм. Учитывались особенности функционирования древнерусских церковных институтов, которые не всегда были закреплены законодательно, а существовали в виде традиций или рекомендаций высших церковных иерархов в посланиях, поучениях, вопрошениях.

Историография. Комплексные научные исследования по изучаемой теме отсутствуют, поэтому формирование аналитического историографического обзора представляет определенную сложность. В научных работах отечественных и зарубежных исследователей рассматривались лишь отдельные аспекты проблем, относящихся к изучению епископской власти домонгольского периода.

Материалы по истории русской церкви были обобщены и систематизированы целой плеядой ученых XIX – начала XX вв. (Е.Е. Голубинский, митр. Макарий (Булгаков), Филарет (епископ Черниговский), А.Н. Муравьев, М.В. Толстой, Н.Д. Тальберг, А.В. Карташев, В.В. Болотов, А.П. Доброклонский). Но, несмотря на значительный вклад, их выводы несут на себе черты влияния религиозной традиции, церковного сознания и ставят своей целью воссоздание в общих чертах целостной русской церковной истории, нередко в соответствии с представлениями о религиозной традиции гораздо более позднего времени.

В числе первых исследований, где была предпринята попытка обобщения и систематизации сведений о численности русских епископий и известий о деятельности архиереев, необходимо назвать фундаментальный труд Амвросия (Орнатского)². Представленные епископом материалы содержат многочисленные неточности, частью основываются на церковных преданиях, автор не ставит своей целью критику содержания исторических источников.

¹ Цытин В. Каноническое право. М., 2009. С. 25.

² Амвросий (Орнатский) История российской иерархии. М., 1807. Ч. 1. 677 с.

Указанные замечания можно отнести и к работе П. Строева³. Безусловно, это не умаляет проделанной исследователями кропотливой работы, но отражает состояние церковной историографии XIX в.

Научному сообществу XIX – начала XX вв. не удалось сформировать единого взгляда на проблему истоков возникновения церковной структуры на Руси. И.Д. Беляев, Е.Е. Голубинский, Е.И. Де-Витте связывали приход новой веры и возникновение церковной иерархии с деятельностью славянских просветителей Кирилла и Мефодия. Византийское влияние в появлении и формировании архиерейской власти прослеживалось в работах В.С. Иконникова и Т. Барсова. В качестве самостоятельной темы изучения в работах А.А. Дмитриевского, А.П. Голубцова, Н.М. Одинцова и др. рассматривался порядок поставления архиереев на кафедру и процедура возведения их в сан. Авторами анализировались как сложившиеся в христианской церкви канонические традиции, так и практика древнерусского периода церковной истории. Необходимо отметить идеализацию исследователями канонической ситуации домонгольской Руси, попытки отнести к изучаемому периоду черты развитой церковной структуры.

Особого внимания в контексте изучения епископской власти заслуживают труды Е.Е. Голубинского, где были поставлены и в общем виде решены важнейшие проблемы возникновения и становления русской церковной иерархии, было определено место епископата в ее структуре, затронута проблема формирования русских епископий, предпринята попытка оценить архиерейскую власть с точки зрения реализации ею канонических прав. Следует отметить многогранную работу митр. Макария (Булгакова), где рассмотрены особенности избрания и поставления епископов домонгольского периода, главным образом на примере Великого Новгорода. Макарием (Булгаковым) предпринята попытка формирования комплексного взгляда на систему избрания и рукоположения русских архиереев XI–XV вв.

Вопросы поставления русских епископов и объема их канонической власти подняты в работах Н.А. Заозерского и П.П. Соколова. Но данные исследования скорее отражают видение проблемы в контексте канонических традиций, чем церковно-политических реалий изучаемого периода. Церковными исследователями (Е.Е. Голубинским, Д.И. Ростиславовым, А.В. Карташевым и др.) были определены основные источники финансового обеспечения епископских кафедр - княжеские пожалования, доходы от хозяйственной деятельности, пожертвования частных лиц.

Значительное внимание в трудах дооктябрьского периода было уделено изучению канонов христианской церкви и анализу степени их влияния на уклад церковной жизни домонгольского времени (В.Н. Бенешевич, М.Ф. Владимирский-Буданов, Н.А. Заозерский, А.С. Павлов, С.И. Смирнов, В.Г. Певцов). Следы западноевропейского права в древнерусских источниках прослежены А.М. Иванцовым-Платоновым и Н.С. Суворовым. Важное значение имеют исследования в области богослужебной практики Древней Руси и

³Строев П. Список иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. 1136 с.

попытки их реконструкции (А.И. Алмазов, А.П. Голубцов, Н.Ф. Красносельцев, А.А. Дмитриевский, Н. Одинцов и др.). Однако в указанных трудах не нашли освещения проблемы причастности русского епископата к регулированию богослужебной сферы (подбор служебников, церковной утвари, осуществление контроля за соблюдением чистоты совершения обрядов).

Подводя итог научным исследованиям до начала XX в., необходимо отметить, что труды, посвященные истории русской церкви, представляли собой пространные обзоры описательного характера (Е.Е. Голубинский, Макарий (Булгаков), А.В. Карташев, и др.), часть из них являются фундаментальными курсами лекций (А.С. Павлов, М.Ф. Владимирский-Буданов, Н.С. Суворов и др.). Целью данных работ было обобщение и систематизация сведений о церковной истории, воссоздание ее образа в исторической перспективе. В отношении изучаемых нами аспектов епископской власти материалы крайне ограничены. К началу XX в. на смену обобщающе-описательному типу исторических исследований приходят работы, в основу которых положен комплексный, системный подход к анализу исторических явлений, отличающийся проблемным изложением материалов исследования (А.А. Шахматов, М.Д. Приселков и др.). К сожалению, развитие этого направления было свернуто после событий октября 1917 г.

С 20-х гг. XX в. в отечественной историографии рассмотрение истории русской церкви стало осуществляться с позиций классового подхода к оценке и интерпретации исторических событий и явлений, который был сформулирован в трудах основоположника советской исторической школы М.Н. Покровского. В обобщающих работах советского периода по истории домонгольской Руси внимание уделялось процессу становления русской церкви, церковно-государственным отношениям, материальному обеспечению церковной иерархии (В.В. Мавродин, Б.Д. Греков, М.Н. Тихомиров, А.Г. Кузьмин, Б.А. Рыбаков).

Характерной особенностью содержания исследований советского периода является изучение истории церкви в контексте развития государственных институтов Руси. Советская историография рассматривала крещение Руси как часть реализации княжеской политики, в том числе с точки зрения международных политических и культурных связей (М.Я. Сюзюмов, В.Т. Пашуто, Г.Г. Литаврин). Выбор христианской религии и последующее развитие церковной структуры рассматривались учеными как часть упрочения положения княжеской власти в условиях феодального русского общества (В.В. Мавродин, М.Н. Тихомиров, Б.А. Рыбаков, М.Б. Свердлов, А.Г. Кузьмин).

Б.Д. Грековым, О.М. Раповым, Л.В. Черепниним сделан вывод, что материальное благополучие церкви основывалось на эксплуатации зависимого населения с целью получения прибавочного продукта. Я.Н. Щаповым проделана значительная исследовательская работа по выявлению механизмов взаимодействия государственных и церковных институтов на примере княжеских уставов домонгольского периода. Исследователем проанализированы условия возникновения епископских кафедр, процесс формирования церковной

собственности, юрисдикция церковных судов. Динамика изменения социального статуса высшего духовенства, которое рассматривалось как часть правящей элиты русского общества, прослежена А.С. Хорошевым на примере Великого Новгорода.

Зарубежные ученые внесли весомый вклад в дискуссию о путях и формах «византинизации» Руси. Так, Д.Д. Оболенский настаивал на вторичности русских церковных институтов по отношению к византийской модели⁴. Э. Хёш усматривал «внутреннюю готовность» Руси к восприятию византийского влияния. Комплексный подход к проблеме позволил Х. Рюсу сделать важные выводы, что утверждение киевским князем поставляемых в Константинополе митрополитов, светская инвеститура епископов, невмешательство церкви в государственные дела свидетельствовали о существовании на Руси «государственной церкви» (Staatskirche) по образцу «византийских порядков»⁵. В работах А.В. Поппе акцентируется внимание на выявлении внутренних предпосылок, причин, движущих сил и факторов христианизации Руси⁶. Немецкий исследователь Л. Мюллер видит в утверждении христианства на Руси целенаправленный процесс, обусловленный жизненными потребностями молодого русского государства⁷. Известный славист В. Водов представляет становление «русского христианства» как процесс формирования новой социальной и культурной общности⁸. У.К. Хенек справедливо подчеркивает, что киевский клир, подобно византийскому, осознавал, что многие законы, в которых он был заинтересован, могли быть проведены в жизнь только благодаря государственным институтам. Поэтому русское духовенство стремилось не уменьшить власть великих князей, а лишь укрепляло свой политический статус и материальное положение⁹. В. Водов самым существенным в политической реальности домонгольского периода называет зависимость, в том числе экономическую, епископа диоцеза от князя или местной аристократии¹⁰.

Европейскими исследователями изучены скурые известия об отдельных епископиях и архиепископиях (Аланской, Боспорской, Никопсийской) на территориях, которые в дальнейшем (в XVIII в.) оказались в сфере влияния Русской Православной церкви и рассматривались как «предтечи» крещения

⁴ *Obolensky D.* The Byzantine common wealth: Eastern Europe, 500-1453. N.Y.; Wash. 1971. XIV, 445 p.

⁵ *Handbuch der Geschichte Russlands / Hrsg. Von Hellmann M. et. al.* Stuttgart: Hiersemann, 1976–1989. Bd 1, 1fg. 1–15 : *Vonder Kiever Reichsbildung bis zum Moskauer Zartum / Hrsg. Von Hellmann M. S.* 310.

⁶ *Poppe A.* Państwo i Kościół na Rusi w XI wieku. Warszawa, 1968. 252 s.

⁷ *Müller L.* Die Taufe Russlands: Die Frühgeschichte des russischen Christentums bis zum Jahre 988. München, 1987. 132 s.: *Он же.* Понять Россию: историко-культурные исследования / Сост. Л.И. Сазонова. Авторизованные переводы с немецкого языка. М., 2000. 432 с.

⁸ *Vodoff V.* Naissance de la chretienterusse; La conversion du prince Vladimir de Kiev (988) etsequences (XI-XIII siecles). P., 1988. P. 126.

⁹ *Hanak W.K.* The Impact of the Byzantine imperial thought upon Vladimirian-Iaroslavian Russian. Tempe, s.a. P. 124.

¹⁰ *Vodoff V.* Naissance de la chretienterusse; La conversion du prince Vladimir de Kiev (988) etsequences (XI-XIII siecles). P., 1988. P. 126.

Руси и «провозвестники» русского православия¹¹. А.В. Поппе уточняет численность и время создания русских епископий X–XIII вв., предпринимает попытку восстановить списки архиереев домонгольской Руси, систематизировать сведения об их деятельности¹². Среди работ церковной историографии советского периода необходимо отметить фундаментальный труд митр. Мануила (Лемешевского), который содержит биографии архиереев домонгольской Руси. Автор продолжает традиции конфессиональной историографии, обобщая не только сведения исторических источников, работы исследователей XIX – начала XX вв., но и известия церковных преданий¹³.

Анализируя историографию 20-80 гг. XX в., необходимо отметить, что если советская наука развивается в русле государственной политики в отношении церковных институтов, то зарубежная историография продолжает традиции русской исторической школы XIX – начала XX вв. и учитывает достижения западной медиевистики. Западная историография достаточно широко анализирует круг вопросов по истории русской церкви, в то время как идеологические рамки ограничивают советскую науку темами церковно-государственных отношений, места церкви в социальной структуре древнерусского общества. Церковные исследования сосредоточены, прежде всего, на вопросах богослужения и «церковных биографиях». Советские исследования домонгольского периода истории русской церкви характеризуются однозначностью оценок событий и явлений, диктуемых идеологическими штампами, а также вынужденным замалчиванием выявляемых в ходе исследования проблем, чуждых определенному властью курсу развития исторической науки.

80–90-е гг. XX в. ознаменовались пересмотром подходов к изучению церковной истории. В трудах В.Я. Петрухина, М.Ф. Мурьянова, Р.Г. Скрынникова, украинских (П.П. Толочко, А.П. Толочко, О.М. Билоус), белорусских (Н.Н. Воейков, Г.М. Филист) исследователей происходит переосмысление исторических условий крещения Руси, первых шагов по распространению новой религии и т.д., в том числе на основе достижений зарубежной историографии. Целый комплекс исследований начала XXI в.

¹¹ *Vailhe S. Alanie // Dictionnaire de l'Histoire et de la Géographie Ecclesiastique*. P., 1909. T.1. P. 1335-1338; *Mansi J.D. Sacrorum Conciliorum nova et amplissima collectio*. 1758-1798. Graz, 1960-1962. T. VIII. P. 877-878.; *Поннэ А.В.* Русские митрополии константинопольской патриархии в XI столетии. // *Византийский временник*. 1968. Вып. 28. С. 85-108; 1969. Вып. 29. С. 95-104.; *Hierarchia ecclesiae orientalis*. Vol.1 / A cura di G. Fedalto. Padova, 1988. Vol. 1. P. 406; *Чаплицкий Б.* История церкви в России. СПб., 2000. 655 с.

¹² *Poppe A.* The Original Status of the Old-Russian Church // *Acta Poloniae Historica*. Warszawa, 1967. T. 39. P. 5–45; *Idem.* Państwo i Kościółna Rusi w XI wieku.; *Idem.* La tentative de réforme ecclésiastique en Russie au milieu du XI e siècle // *Acta Poloniae Historica*. Warszawa, 1972. T. 25. P. 5–31; *Он же.* Митрополиты и князья Киевской Руси. // Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237). СПб., 1996. С. 443–471; *Он же.* Истоки церковной организации древнерусского государства. Киев, 1972. 356 с.; *Он же.* Владимир Святой: У истоков церковного прославления. // *Факты и знаки: исследования по семиотике истории.* / под ред. Б. А. Успенского и Ф. Б. Успенского. М., 2008. Вып. 1. С. 40–107.

¹³ *Мануил (Лемешевский)* Русские православные иерархи 992–1892. М., 2002. Т. 1-3. 544, 608, 488 с.

посвящен анализу источников возникновения христианства на восточнославянских землях, предпринимается попытка уточнить отдельные аспекты религиозной политики Византийской империи в отношении народов Северного Причерноморья и Киевской Руси¹⁴. Значительный шаг в изучении проблем влияния канонических традиций Западной Европы на развитие и внутренние процессы церковной жизни Руси представляют работы А.В. Назаренко, А.М. Кузнецова, Б.Н. Флори, К.А. Костромина, В. де Фрис, Г. Подскальски.

Продолжая линию исследований дооктябрьской научной школы, церковный историограф В.И. Петрушко предприняла попытку воссоздания русской церковной истории. В ней прослеживаются следы явной идеализации процессов, имевших место в X – первой трети XIII вв.¹⁵ Коллективом авторов под руководством П.Н. Грюнберга завершена работа выдающегося исследователя русской иерархии М.Е. Губонина, в которой были обобщены сведения о численности русских епископий и известия о деятельности архиереев домонгольского периода¹⁶. Данное издание отличается фундаментальностью, полнотой изложения материала, использованием достижений светской историографии по изучаемой проблеме, но не всегда обоснованной критикой научных работ А.В. Назаренко, А.В. Поппе и др. Хотя именно этими исследователями сделан значительный вклад в анализ причин и времени возникновения русских митрополий и епископий.

Заслуживают внимания немногочисленные труды, посвященные истории отдельных русских епископий - туровской¹⁷, переяславской¹⁸, тмутараканской¹⁹ смоленской²⁰, воынской²¹, ростово-суздальской²². Выводы авторов свидетельствуют о глубоких различиях в условиях существования

¹⁴ *Иванов С.А.* Византийская религиозная миссия VIII–XI вв. с точки зрения византийцев // Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы на пороге второго тысячелетия. М., 2002. С. 9-34; *Он же.* Византийское миссионерство: Можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003. 376 с.; *Кабанец Е.П.* Восточные славяне и византийские христианские миссии в Таврике и Северном Причерноморье на рубеже IX–X в. // Сугдейский сборник / гл. ред. Н.М. Куковальский. Киев; Судак, 2003. С. 83–100; *Петров А.В.* Славянская миссия Кирилла и Мефодия и русская культура // Государство, общество, архивы в истории России / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко. СПб., 2009. С. 14-18.

¹⁵ *Петрушко В.И.* История Русской Церкви с древнейших времён до установления патриаршества. М., 2005. 358 с.

¹⁶ История Иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки Иерархов по Епископским кафедрам с 862 года / Под. ред. П.Н. Грюнберг. М., 2006. 925 с.

¹⁷ *Лысенко П.Ф.* К вопросу об учреждении туровской епархии // Восточная Европа в Средневековье: К 80-летию В.В. Седова. М., 2004. 352 с.

¹⁸ *Ляхоронский В.Г.* История Переяславской земли с древнейших времён до половины XIII столетия. Киев, 1897. 505 с.

¹⁹ *Кабанец Е.П.* К вопросу о роли Тмутараканской епархии в церковной истории Древней Руси конца XI вв. // Сугдейский сборник / отв. ред. С.Д. Крыжицкий. Киев; Судак, 2005. Вып. 2. С. 105-130.

²⁰ *Алексеев Л.В.* Смоленская земля в IX–XIII вв. Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии. М., 1980. 236.

²¹ *Рожко В.* Нарис історії Української Православної церкви на Волині (870–2000). Луцьк, 2001. 670 с.

²² *Воронин Н.Н.* Андрей Боголюбский. М., 2007. 320 с.

епископских центров Руси. Ученые отмечают ведущую роль княжеской власти в организации церковной жизни, нестабильность границ русских епископий, тесно связанных с политическим развитием русских земель²³.

Значительную сложность представляет изучение происхождения и деятельности русских епископов, что связано с ограниченностью известных исторических источников²⁴. Монографии, статьи²⁵, диссертации²⁶ посвящены выдающимся деятелям своей эпохи, таким как Ефрем Переяславский, Кирилл Туровский, Лука Жидята, Нифонт Новгородский и др. Исследователей привлекают не только личные качества архиереев, их святительская деятельность, но и проблемы выстраивания взаимоотношений с княжеской властью, межличностные отношения епископата, констатируется ограниченность контактов высшего духовенства с подвластным ему мирским духовенством и монашествующими.

В исследованиях П.И. Гайдено, В.Г. Филиппова, Т.Ю. Фоминой подняты проблемы не только материального положения церкви, но и такие аспекты, как владение и распоряжение церковным имуществом, полнота реализации владельческих прав архиереями²⁷. Современные ученые обращаются к вопросам юрисдикции церковного суда и особенностям архиерейского судопроизводства²⁸. Исследователями изучаются проблемы происхождения и

²³ *Гайдено П.И.* Становление высшего церковного управления в Древней Руси. дис. ... доктора истор. наук. Екатеринбург, 2011. 459 с.

²⁴ *Гайдено П.И.* Религиозно-политическая жизнь Киевской Руси в назидательных посланиях древнерусского духовенства. // Ежегодник историко-антропологических исследований. М., 2009. С. 151-165.; *Фомина Т.Ю.* К вопросу о национальном и социальном происхождении архиереев домонгольской Руси // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 10. Ч. II. С. 200-205.

²⁵ *Хрусталёв Д.Г.* Разыскания о Ефреме Переяславском. СПб., 2002. 448 с.; *Сон Джонс Со.* Житие Кирилла Туровского в составе Пролога. // Там же. СПб., 2004. Т. 55. С. 228-239; *Назаренко А.В.* Киевский митрополит Иоанн I // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. №3 (29). С. 76-77; *Мильков В.В.* Духовная дружина русской автокефалии: Иларион Киевский. // Россия XXI в. 2009. № 4. С. 112-157; № 5. С. 98-121; *Он же.* Духовная дружина русской автокефалии: Лука Жидята // Россия XXI в. 2009. № 2. С. 116-157; *Он же.* Первый учёный Руси: жизнь, творчество, идейное своеобразие воззрений. К 900-летию Кирика Новгородца. // Россия XXI в. 2010. № 6. С. 90-125.

²⁶ *Шакирова Д.Р.* Язык жития Авраамия Смоленского как памятника древнерусской агиографии: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1999. 197 с.; *Погосбекян Д.Р.* Политико-правовые взгляды Иллариона – митрополита Киевского (XI в.): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 183 с.; *Мельник А.Г.* История почитания ростовских святых в XII–XVII веках: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2004. 260 с.

²⁷ *Гайдено П.И., Филиппов В.Г.* К вопросу о церковной собственности и церковных доходах в Киевской Руси (постановка проблемы) // Финно-угры – славяне – турки: Опыт взаимодействия (традиции и новации). Ижевск, 2009. С. 624-631; *Пётр (Гайдено), иером.* Были ли епископат и духовенство Киевской Руси феодалами? // Православие в судьбе Урала и России: история и современность. Екатеринбург, 2010. С. 85-89; *Гайдено П.И., Фомина Т.Ю.* О правовом положении церковной собственности в домонгольской Руси (историко-правовые этюды) // Клио: журнал для учёных, 2011. № 4 (55). С. 38-42; *Купорова Г.Ш., Фомина Т.Ю.* Епископская власть домонгольской Руси: экономический аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 10. Ч. I. С. 115-121.

²⁸ *Гайдено П.И.* К вопросу об источниках библейских правовых норм в древнерусском законодательстве XI в. // Христианское просвещение и русская культура. Йошкар-Ола, 2007. С. 52-68; *Он же.* Церковный устав Ярослава как свидетельство религиозно-политической жизни Киевской

формирования правовых норм на Руси, практические аспекты реализации судопроизводства²⁹. Позиция церковной историографии в отношении реализации норм канонического права древнерусским епископством представлена в трудах протоиерея Владислава Цыпина³⁰.

Комплекс современных исследований посвящен различным аспектам организации богослужения на территории русских княжеств в X–XIII вв. Если в трудах А.М. Пентковского и Н.Д. Успенского предпринимается попытка выявить характерные черты богослужебной практики Руси в контексте христианских литургических традиций, проследить динамику их развития, представить сравнительный анализ с византийскими образцами, то А.Е. Мусиным раскрываются особенности совершения христианских обрядов на основе материалов Великого Новгорода, затрагиваются проблемы влияния епископата на формирование практики богослужения³¹.

Современные авторы в ходе изучения епископской власти анализируют принципы и критерии подбора кандидатов на епископские должности, порядок их поставления на кафедру³². В работе В.Н. Руденко анализируется процедура избрания русских епископов с помощью жребия³³. Динамика и причины изменений в процедуре избрания архиереев Новгорода на протяжении 1156–1478 гг. выявлены в статье М. Пола³⁴. Чин избрания и поставления древнерусских епископов на основе сохранившихся до наших дней Кормчих книг был проанализирован в исследованиях С.В. Богданова, М.В. Корогодиной, Е.В. Беляковой, которые справедливо полагают, что он сложился на Руси лишь к

Руси // Вестник Челябинского гос. ун-та: История. 2008. № 5 (106). С. 80–87; *Гайдено П.И., Филиппов В.Г.* Церковные суды в Древней Руси (XI – середины XIII века): несколько наблюдений. // Вестник Челябинского гос. ун-та: История. 2011. № 12 (227). С. 106–116.

²⁹ *Дювернуа Н.Л.* Источники права и суд в Древней России: опыты по истории русского гражданского права. СПб., 2004. 394 с.; *Частных Т.И.* Правосудие Древней Руси. М., 2005. 148 с.; *Глухов В.А.* Нормативно-правовая регламентация уголовных наказаний в Древней Руси. Псков, 2005. С. 12–13; *Рубаник В.Е.* Государство, право и суд в Киевской Руси. Историко-юридический очерк. М., 2013. 325 с.; *Рубаник В.Е., Рубаник С.А.* Суд и правосудие в Древней Руси и Московском государстве в историко-правовой науке и юридической доктрине. М., 2013. 216 с.; *Оспенников Ю.В.* Правовая традиция Северо-Западной Руси XII–XV вв. М., 2011. 408 с.; *Георгиевский Э.В.* Система и виды преступлений в уголовном праве Древней Руси. М., 2013. 232 с.

³⁰ *Цыпин В.А., прот.* Курс церковного права. Клин, 2004. 703 с.; *Он же.* Каноническое право. 864 с.

³¹ *Пентковский А.М.* Литургические реформы в истории Русской Церкви и их характерные особенности // Журнал Московской Патриархии, 2001. № 1. С. 72–80; *Мусин А.Е.* О некоторых особенностях древнерусского богослужения XI–XIII вв. Церковь Преображения на Нередице холме в литургическом контексте эпохи // Новгородский исторический сборник. СПб., 2000. № 8 (18). С. 215–240; *Успенский Н.Д.* Чин Всенощного бдения на православном Востоке и в Русской Церкви. М., 2003. 194 с.

³² *Чибисов Б.И.* Избрание епископов на Руси: церковная практика (середина XII – первая треть XV вв.). Saarbrücken, 2012. 117 с.; *Фомина Т.Ю.* Принципы подбора кандидатов на архиерейские должности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 3. С. 177–182; *Гайдено П.И.* Критерии выбора кандидатов на епископство в домонгольской Руси: несколько штрихов к картине религиозной жизни древнерусского общества // Христианское чтение. 2013. № 1. С. 207–225.

³³ *Руденко В.Н.* Избрание по жребию церковных иерархов // Вопросы истории. 2008. № 4. С. 132–140.

³⁴ *Paul Michael C.* Episcopal Election in Novgorod, Russia 1156–1478 // Church history: Studies in Christianity and Culture. 2003. № 2. С. 251–275.

концу XV в.³⁵ Особенностью домонгольского периода является несформированность традиций поставления епископов в сан, наличие региональных традиций проведения данной процедуры.

Новейшая историография демонстрирует объективный подход к оценке степени полноты реализации прав и обязанностей епископов в пределах своего округа. Учеными убедительно доказаны факты ограничения епископской власти со стороны княжеской/боярской знати, ктиторов/клира монастырей и церквей, отдельных христианских общин³⁶, обстоятельно представлены архиерейские взаимоотношения в домонгольской Руси, в том числе в ходе внутрицерковных конфликтов, определена их типология, причины, способы разрешения³⁷. В качестве самостоятельной исследовательской проблемы выдвинуты особенности репрезентации светской и духовной власти домонгольской Руси³⁸.

Таким образом, в рамках историографии конца XX – начала XXI вв. был сформулирован и частично разрешен целый комплекс проблем, связанных с изучением епископской власти в домонгольской Руси. К числу достижений последнего времени можно отнести анализ динамики социально-политического положения архиереев в общественной структуре домонгольской Руси. Взаимоотношения архиереев, мирского духовенства и монашествующих лишены налета церковного благочестия и идеологических штампов, изучение проблемы носит комплексный проблемный характер. Важно отметить, что постсоветской историографией был сделан значительный вклад в изучение особенностей реализации епископской власти в отношении подвластного ему клира. В научных исследованиях прослеживается взаимное влияние светской и церковной традиции. На современном этапе для изучения особенностей реализации архиерейской власти в рамках отдельных княжеств, предприняты значительные усилия, что позволяет говорить о необходимости комплексного

³⁵ *Богданов С.В.* Отрывок Чина на избрание и поставление епископов в тексте летописей Новгородско-Софийского круга // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2010. № 4 (42). С. 240-253; *Белякова Е.В.* Замечания к полемике о Чине поставления епископов // Там же. 2011. № 2 (44). С. 118-119; *Корогодина М.В.* Чин избрания и поставления епископов и канонические книги. // Там же. 2011. № 2 (44). С. 113-117.

³⁶ *Гайденко П.И., Фомина Т.Ю.* «А се владыце рех...»: межличностные отношения епископата и монашествующих в домонгольской Руси // *Кирик Новгородец и древнерусская культура.* Великий Новгород, 2012. Ч. 2. С. 158-170.

³⁷ *Гайденко П.И., Филитов В.Г.* Церковные суды в Древней Руси (XI – середины XIII века): несколько наблюдений // *Вестник Челябинского гос. ун-та: История.* 2011. № 12 (227). С. 106-116; *Они же.* Внутрицерковные конфликты в домонгольской Руси: причины возникновения и способы преодоления // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии.* 2012. Вып. 2 (4). С. 40-59.

³⁸ *Успенский Б.А.* Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). М., 1998. 680 с.; *Новожеев Р.В.* Формирование и развитие атрибутов власти Древней Руси (вторая половина IX – середина XIII вв.): Сравнительно-исторический аспект: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 188 с.; *Пузанов В.В.* Княжеские «клубуки» и «венцы»: к спорам о древнерусских инсигниях // *Actestantibus.* Юбилейний збірник на пошану Леонтія Войтовича / Відпов. ред. Микола Литвин. Львів, 2011. Вип. 20. С. 569-581; *Гайденко П.И.* Церковная титулатура в домонгольской Руси: историко-культурные параллели. // *Историческая память и диалог культур / под ред. О.Н. Коршуновой и др.* Казань, 2013. Т. 2. С. 36-46; *Гайденко П.И.* Репрезентация архиерейской власти в домонгольской Руси: буллы, верительные документы, сан, титулы // *Вестник Челябинского гос. ун-та.* 2013. № 18 (309). История. Вып. 56. С. 68-78.

обобщающего исследования с целью выявления динамики развития функционирования высших церковных институтов на территории Руси в изучаемых хронологических рамках. Результаты проводимого нами исследования позволят уточнить целый комплекс проблем политического, социально-экономического и духовного развития древнерусского государства.

Источники. В ходе исследования различных аспектов епископской власти домонгольской Руси целесообразно привлечение широкого спектра письменных исторических источников, таких как летописные своды, законодательные источники (памятники канонического и церковного права, княжеские уставы), актовые материалы, памятники церковного права, литературные произведения и др.

Летописные своды являются важнейшим нарративным источником, содержащим сведения о церковной жизни изучаемого периода. Комплекс ранних свидетельств о возникновении русской церковной иерархии сохранили «Повесть временных лет», Ипатьевская, Лаврентьевская и Новгородская первая летопись³⁹. Сведения именно этих летописных сводов были положены в основу исследования, они ближе всего по времени создания к изучаемым событиям. Обилие церковных известий содержат Новгородская третья летопись⁴⁰, летопись Авраамки⁴¹, общерусские своды – Никоновская летопись и Хронограф 1512 г.⁴² Заслуживают внимания отдельные известия Новгородской четвертой и Софийской первой летописей, Новгородской летописи по списку П.П. Дубровского и Степенной книги⁴³. Памятники охватывают все регионы, сохранившие летописные традиции: Южную Русь, Новгородскую землю, Северо-восточные княжества, позднее – общерусские своды. Особенности содержания летописных источников является различная степень полноты описания исторических событий, поэтому наиболее продуктивными методами работы с ними являются методы сравнительно-сопоставительного и герменевтического анализа.

Другой важный вид источников – законодательные. Среди них необходимо выделить памятники *канонического права*, в частности каноны святых апостолов, установления вселенских, поместных соборов, правила отцов

³⁹ Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись. Л., 1926-1928. 379 с.; Полное собрание русских летописей. Т. 2: Ипатьевская летопись. СПб., 1908. 638 с.; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Рязань, 2001. 639 с.

⁴⁰ Новгородские летописи: (Так названные новгородская вторая и новгородская третья летописи). СПб., 1879. 24, 488, 113 с.

⁴¹ Полное собрание русских летописей. Т. 16. Летописный сборник, именуемый Летописью Авраамки. М., 2000. I–XII. 240 с.

⁴² Полное собрание русских летописей. Т. 9. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000. 288 с.; Полное собрание русских летописей. Т. 10. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 1885. 320 с.; Полное собрание русских летописей. Т. 22. Русский Хронограф. Ч. 1: Хронограф редакции 1512 года. СПб., 1911. 578 с.

⁴³ Полное собрание русских летописей. Т. 4. Новгородская четвертая летопись. Ч. 1. Пг., 1915. 320 с.; Полное собрание русских летописей. Т. 6. Софийские летописи. Вып. 1. Софийская первая летопись старшего извода. М., 2000. I-VIII, 312 с.; Полное собрание русских летописей. Т. 43. Новгородская летопись по списку П.П. Дубровского. М., 2004. 382 с.; Полное собрание русских летописей. Т. 21. Книга Степенная царского родословия. Вып. 1. СПб., 1908-1913. 719 с.

церкви. В диссертационном исследовании в первую очередь используются «апостольские правила», правила вселенских и некоторых поместных соборов, сочинения церковных писателей IV–VII вв., касающиеся христианских норм управления, права и службы, а также компиляции из установлений византийских императоров о делах, касающихся церкви.

К числу древнейших сборников церковных и светских законов на Руси необходимо отнести Кормчие книги (греч. Πηδάλιον, Πηδαλίον), которые содержат правила по церковному управлению и суду. Свое происхождение они ведут от византийского Номоканона (VI в.). Во второй половине XI в. данный памятник получил распространение и был переведен на болгарский и сербский языки⁴⁴. Первоначально части Номоканона имели хождение на Руси в различных редакциях. Лишь в 1273/1274 гг. на церковном соборе во Владимире митрополитом Кириллом была предпринята попытка принять для управления церковью Кормчую, переведенную с греческого языка в Сербии (около 1225 г.). В конце XIII в. Новгородская софийская (или синодальная) Кормчая была дополнена статьями из Русской правды, Уставами князей Владимира и Ярослава, правилами Владимирского собора 1273/1274 гг.⁴⁵ Анализ данного типа источников свидетельствует о существенных различиях в канонических традициях на территории Руси. Стремление унифицировать содержание данных сборников относится ко времени, выходящему за пределы изучаемого периода. В рамках данного исследования памятники канонического права привлекаются для сравнительного анализа реалий церковной жизни Руси с общехристианской практикой, так как содержание канонов адаптировалось к особенностям религиозной практики русских княжеств.

Большое значение для изучения епископской власти имеют церковные правила отечественного происхождения, канонические ответы митрополита Иоанна⁴⁶, ответы епископа Нифонта Кирику Новгородцу⁴⁷. С точки зрения выявления взглядов высшего духовенства на состояние русской церковной жизни большое значение имеют послания, поучения высших иерархов: константинопольских патриархов Луки Хрисоверга⁴⁸, Германа II⁴⁹, русских митрополитов Илариона⁵⁰, Климента Смолятича⁵¹,

⁴⁴ Павлов А.С. Первоначальный славяно-русский Номоканон. Казань, 1869. 100 с.

⁴⁵ Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов. М., 2006. Вып. 1. 589 с.

⁴⁶ Канонические ответы митрополита Иоанна II // Русская историческая библиотека. СПб., 1908. Т. 6. С. 4-20.

⁴⁷ Вопросание Кириково // Мильков В.В., Симонов Р.А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. М., 2011. С. 413-429.

⁴⁸ Грамота константинопольского патриарха Луки Хрисоверга к великому князю владимирскому Андрею Боголюбскому // Русская историческая библиотека. СПб., 1908. Т. 6. С. 63–76.

⁴⁹ Грамота константинопольского патриарха Германа II к митрополиту всея Руси Кириллу I о непосвящении рабов в священный сан и неприкосновенности имуществ и судов церковных // Русская историческая библиотека. СПб., 1908. Т. 6. С. 79–84.

⁵⁰ Иларион, св. митр. Слово о Законе и Благодати / Сост. В.Я. Дерягина. М., 1994. С. 113.

Никифора⁵², епископов Кирилла Туровского⁵³, Симона Владимирского⁵⁴, сюда же примыкают сочинения клириков Феодосия Печерского⁵⁵, Иакова Черноризца⁵⁶, адресованные клиру, князьям, пастве. Данный комплекс исторических источников обладает высокой степенью информативности при изучении епископской власти Руси X–XIII вв. в таких аспектах, как внутрицерковные отношения (митрополиты-епископы, епископы-мирское духовенство, епископы-монашествующие). Их содержание позволяет проследить особенности бытования общехристианских норм в русской действительности, оценить попытки регулирования, унификации и контроля богослужебной практики епископами в рамках своих округов.

Важнейшую роль при изучении проблемы архиерейской власти играют *актовые материалы*. Княжеские уставы рассматривают, как вопросы связанные напрямую с церковной деятельностью (например, комплекс разновременных грамот, связанных с учреждением Смоленской епископии⁵⁷, Уставы князей Владимира, Ярослава и Всеволода о церковных судах⁵⁸), так и установления новгородских князей Всеволода Мстиславича и Святослава Ольговича, которые решают частные проблемы, связанные с обеспечением кафедрального храма св. Софии, существованием отдельных церковных общин, в частности при церкви Ивана на Опоках⁵⁹, и вопросы городского благоустройства⁶⁰. Эти различные по времени и обстоятельствам создания уставы позволяют оценить качество

⁵¹ Послание Климента, митрополита русского, написанное к Фоме, истолкованное монахом Афонасием // *Поньрко Н.В.* Эпистолярное наследие древней Руси. Исследования, тексты, переводы. СПб., 1992. С. 140-148.

⁵² Поучения Никифора Владимиру Мономаху, Ярославу Муромскому и неизвестному князю // Митрополит Никифор / подг. текстов В.В. Милькова и С.В. Мильковой. СПб., 2007. С. 111-117, 137-139, 165-170.

⁵³ *Колесов В.В.* Творения бл. Кирилла Туровского: Притчи, слова, молитвы: Исследования и тексты. М., 2009. 208 с.

⁵⁴ Послание Симона, епископа владимирского, княгине Верхуслане-Анастасии Всеволодовне // Памятники литературы Древней Руси. XII век. М., 1980. С. 481.

⁵⁵ Послание Феодосия Печерского Изяславу Ярославичу // Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Кир.-Бел. № 4 / 1081. Л. 206-236; Слово Феодосия игумена Печерского монастыря о вере христианской // *Еремин И.П.* Сочинения Феодосия Печерского в подлинном тексте // Труды Отдела древнерусской литературы. 1947. Т. 5. С. 168-173.

⁵⁶ Послание Иакова черноризца к князю Дмитрию Борисовичу // Памятники литературы Древней Руси. XIII век. М., 1981. С. 456-463.

⁵⁷ Уставная запись о размерах поступлений с городов Смоленской земли // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. подг. Я. Н. Цапов, отв. ред. Л. В. Черепнин. М., 1976. С. 146; Уставная и жалованная грамота смоленского князя Ростислава Мстиславича церкви Богородицы и епископу, связанная с учреждением епископии в Смоленске // Там же. С. 141–145.

⁵⁸ Устав князя Владимира о десятинах, судах и людях церковных // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 12–84; Устав князя Ярослава о церковных судах // Там же. С. 85–139; Устав новгородского князя Всеволода о церковных судах, людях и мерилах торговых // Там же. С. 153–158.

⁵⁹ Устав новгородского князя Всеволода Мстиславича купеческой организации церкви Ивана на Опоках // Там же. С. 158–165; Уставная грамота новгородского князя Святослава Ольговича церкви св. Софии // Там же. С. 147–148.

⁶⁰ Устав князя Ярослава о порядке надзора за благоустройством новгородских улиц («о мостех») // Там же. С. 149–152.

взаимоотношений епископов с княжеской властью, проанализировать процесс возникновения епископских кафедр, формирования церковной собственности и выявления источников их доходов. Статьи уставов дают представление об изменении социально-политического статуса епископской власти, о расширении прав и полномочий архиереев.

Изучение епископской власти домонгольской Руси невозможно без использования *агиографической литературы*. Время составления значительной части житий епископов X – первой трети XIII вв. относится к периоду, выходящему за рамки нашего исследования. Особенности работы с житийной литературой заключаются в необходимости соотнесения сведений с широким спектром других исторических источников, учетом времени создания, политических, идеологических целей появления биографии святого. Наиболее информативными для раскрытия тематики исследования следует признать известия Киево-Печерского Патерика⁶¹, житий Кирилла Туровского⁶², Авраамия Смоленского⁶³, Исайи и Леонтия Ростовских⁶⁴. Они позволяют привлечь сведения о реализации епископской власти в отношении монашествующих и мирского духовенства, прояснить вопрос о социальном и национальном происхождении части русских епископов, проанализировать особенности внутрицерковных отношений в домонгольский период.

Отдельную группу источников представляют иностранные свидетельства, проливающие свет на становление и развитие епископской власти Руси. Из числа византийских источников необходимо отметить: «Окружное послание патриарха Фотия», известия Константина Багрянородного о пребывании в Константинополе княгини Ольги, сведения Малых (кратких) хроник историческое повествование Никиты Хониата, список епископий константинопольской церкви. Восточные источники не содержат сведений о церковной организации древней Руси, но обширный корпус документов позволяет уточнить отдельные детали. Например, представляют интерес и письма, свидетельствующие о существовании еврейской общины в столице русского государства⁶⁵. Они проливают свет на особенности конфессионального взаимодействия на славянских землях изучаемого периода.

Целью данной диссертационной работы является характеристика процесса возникновения, условий становления и формирования архиерейской власти в домонгольской Руси. Достижение цели исследования реализуется посредством решения нескольких взаимосвязанных **задач**, а именно:

⁶¹ Киево-Печерский патерик // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2004. Т. 4. С. 314–315; Киево-Печерский Патерик. // Древнерусские патерики. М., 1999. С. 109-185.

⁶² Житие Кирилла Туровского // *Никольский Н.К.* Материалы для истории древнерусской духовной письменности. СПб., 1907. С. 62-64.

⁶³ Житие Авраамия Смоленского // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2005. Т. 5. С. 30-65.

⁶⁴ Житие и жизнь иже во святых отца нашего Исайя епископа Ростовскаго чудотворца // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2003. Т. 12. С. 258-259.; *Семенченко Г.В.* Древнейшие редакции жития Леонтия Ростовского // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1989. Т. 42. С. 241-254.

⁶⁵ *Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы X века. М.-Иерусалим, 1997. 239 с.

1. Выявить источники появления епископской власти на Руси.
2. Проанализировать процесс возникновения, распределения и организации митрополичьих и епископских центров на Руси.
3. Определить динамику изменения статуса архиереев в социально-политической структуре древнерусского общества.
4. Выявить исторически сложившиеся виды архиерейской власти на Руси;
5. Охарактеризовать канонические взаимоотношения, существовавшие внутри епископской среды, а также связи русских иерархов с мирским духовенством и монашествовыми.
6. Выявить принципы подбора кандидатов на святительство в изучаемый период.
7. Реконструировать порядок поставления архиереев на кафедру и отрешения от нее.
8. Охарактеризовать механизмы осуществления епископской власти в пределах округа.

Объектом диссертационного исследования является структура высшего церковного управления Руси домонгольского периода. **Предметом** исследования выступает процесс возникновения, становления и развития епископской власти в указанных хронологических рамках. Отечественная историография истории русской церкви отличается обилием различных подходов к оценке отдельных фактов и событий. Важнейшим аспектом является определение смысловой нагрузки, используемой в ходе исследования терминологии. В контексте данного исследования понятия «церковь», «русская церковь», «русская церковная организация» используются как равнозначные, под ними подразумевается иерархический институт, представленный различными степенями церковной иерархии, структурой управления, наделенной определенным кругом полномочий, прав и обязанностей. В качестве обобщающего термина, применяемого в отношении высшей церковной иерархии, употребляется понятие «архиереи». Оно традиционно применяется к священнослужителям третьей, высшей степени священства (митрополиты, архиепископы, епископы), так же как архипастырь или епископ. Другим немаловажным моментом при рассмотрении истории русской церкви домонгольского периода является уточнение понятий «епархия» и «епископия». Если епархия традиционно рассматривается как территориально очерченный церковный округ, с развернутой структурой управления, с находящимися в подчинении епископа определенным количеством приходов и монастырских обителей, то под епископией понимается епископский центр и отождествляемая с ним территория, управляемая епископом, либо церковь, где находится архиерей. Для периода конца X – первой трети XIII вв. наиболее полно отвечает историческим реалиям развития русской церкви термин «епископия», который и применяется в рамках данного исследования.

Хронологические и географические рамки исследования. Хронологически в качестве отправной точки исследования нами принята дата крещения Руси, т.е. конец 80 гг. X в. В качестве верхней границы приняты 30–

40 гг. XIII в., когда в связи с монгольским нашествием была нарушена не только политическая целостность русских княжеств, но и единство церковного пространства, сопровождавшееся гибелью части высшего духовенства.

Географические рамки исследования охватывают территорию расселения восточнославянских племен и племенных объединений. Для периода конца X в. границы племенных союзов во многом условны, политические центры их не всегда представляется возможным определить⁶⁶. Однако на протяжении изучаемого периода оформляется территориальная структура Древнерусского государства, которое складывается из земель, находящихся во владении княжеского рода Рюриковичей. Необходимо отметить, что к 30–40 гг. XIII в. происходит процесс постепенного смещения политических и церковных центров из Киева и Новгорода в Северо-Восточные регионы Руси.

Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней впервые на основе корпуса исторических источников реконструирован объем прав, обязанностей и основных направлений деятельности епископской власти домонгольской Руси, подняты вопросы социального и национального происхождения епископов, определены принципы подбора кандидатов на архиерейские должности, рассмотрена проблема епископской инвеституры, установлены принципы возникновения, распределения и организации митрополичьих и епископских центров на Руси, выявлены исторически сложившиеся виды архиерейской власти и объем канонических полномочий епископов в изучаемый период.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении динамики развития института епископской власти в домонгольской Руси на основе анализа совокупности исторических источников и достижений историографии. Полученные результаты характеризуют процесс зарождения, становления и этапы развития епископской власти Руси в X – первой трети XIII вв. Материалы диссертационного исследования раскрывают изменения социально-политического статуса и материального положения епископата в условиях развития структуры управления русской церковной организации. Практическая значимость определяется тем, что материалы исследования, наблюдения и выводы могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при разработке учебных курсов по истории Древней Руси, истории русской церкви, культурологии, политологии, религиоведению, теологии, церковному праву.

Методология и методы исследования. Диссертация написана в рамках герменевтического подхода к изучению древнерусской церковной истории, выработанного в отечественной медиевистике в трудах И.Я. Фроянова, Я.Р. Щапова, А.В. Назаренко, И.Н. Данилевского и др. Его особенностью является то, что возникновение и функционирование церковных институтов рассматривается в рамках социально-политического развития русского общества. Появление, эволюция либо исчезновение тех или иных

⁶⁶ *Свердлов М.Б.* Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI - первой трети XIII вв. М., 2003. 736 с.

явлений в церковной жизни отражает изменения, как в самом древнерусском государстве, так и в духовной иерархии. В исследовании предпринята попытка комплексного подхода к решению проблем. Это позволило отойти от имеющихся в историографии стереотипов, выявить качественные отличия этапов развития института святительства в указанных хронологических рамках. Такой подход позволяет проследить динамику развития епископской власти в домонгольской Руси.

При рассмотрении феномена епископской власти в отдельных русских княжествах в различные исторические периоды применялся метод сравнительного анализа, в частности при сопоставлении сходных исторических явлений, имеющих общее происхождение, но различающихся по форме и функциям, например, принципы подбора кандидатов на святительские должности, способы легитимизации епископской власти. При работе с эмпирическими данными использовался метод обобщения. В качестве исходного материала на эмпирической стадии исследования рассматривались известия исторических источников с целью выявления и систематического анализа исторических фактов, характеризующих функционирование епископской власти в домонгольской Руси.

Из специальных исторических методов содержанию, задачам диссертационного исследования в наибольшей степени соответствовал историко-генетический метод, который позволил выявить исторические корни, причины и генезис анализируемых явлений, в частности при изучении церковно-государственных отношений, изменений социально-политического положения епископата в домонгольской Руси. Использование методов синхронного и диахронного анализа позволило выявить динамику развития института архиерейской власти на Руси и в некоторых аспектах сравнить его с процессами, имевшими место в церковной жизни Византийской империи и Западной Европы.

Особенностью исследовательского подхода при изучении архиерейской власти конца X – первой трети XIII вв. является «взгляд изнутри». В качестве отправной точки при анализе исторических событий принимаются положения, нашедшие отражение в различных видах отечественных источников: летописей, канонических памятников, сведений современников, участников событий. В диссертации критически проанализированы результаты исследований отечественной церковной и светской историографии, научные работы на иностранных языках, материалы российских и зарубежных источников.

Положения, выносимые на защиту:

1. Содержание исторических источников не дает оснований говорить о существовании регулярной церковной жизни и духовной иерархии в период, предшествовавший принятию христианства киевским князем Владимиром Святославичем.

2. Возникновение епископских кафедр тесно связано с процессом политического возвышения отдельных русских земель и находилось в прямой зависимости от княжеской власти.
3. Неустойчивость численности русских епископий и непостоянство ареалов святительской власти обусловлено изменениями границ русских княжеств изучаемого периода.
4. Процедура возведения епископов в сан не всегда соответствовала каноническим требованиям, имела свои особенности в различные периоды развития церковной организации и была тесно связана с процедурой светской инвеституры.
5. Объём канонических и иных прав епископов не был постоянным и зависел от особенностей церковно-государственных отношений в различных русских княжествах.

Степень достоверности и апробация результатов.

Основные положения и выводы диссертационного исследования базируются на анализе комплекса исторических источников и научных работ по предмету изучения. Достоверность результатов и выводов исследования обеспечивается применением комплекса общенаучных и собственно исторических методов исследования, соответствующих поставленным цели и задачам работы. Диссертация обсуждалась, получила положительную оценку и была рекомендована к защите на заседании кафедры истории России Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина». Основные положения диссертации апробированы автором в докладах и сообщениях на научных международных, всероссийских и региональных конференциях. Основные положения исследуемой темы нашли отражение в трех монографиях, учебном пособии с грифом УМО, статьях в научных журналах и других публикациях автора общим объемом около 52,3 п.л., в том числе в журналах, рекомендованных ВАК РФ (18 статей).

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка источников и литературы, а также списка использованных сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** даётся обоснование темы диссертации, объясняется её актуальность, определяются объект, предмет, территориальные и хронологические рамки исследования, формулируются цель и задачи работы, обозначается методологическая основа, даётся характеристика степени изученности темы и оценка степени информативности исторических источников. Здесь же уточняется категориальный аппарат, используемый в диссертации для описания церковной жизни.

Глава 1. Архиерейская власть в домонгольской Руси

1.1. Источники возникновения высшей церковной иерархии на Руси

Вопросы о времени и источниках возникновения церковной иерархии у восточных славян относятся к числу дискуссионных проблем истории русской церкви первых веков после крещения. Во многом это связано с недостатком сведений исторических источников. Краткость и фрагментарность свидетельств восполняется гипотетическими схемами, обусловленными различными подходами к изучению данного аспекта в рамках светской и церковной историографии. Возникновение епископской власти отождествляется исследователями как с периодом, охватывавшим события, предшествовавшие времени княжения Владимира Святославича, так и с процессами, протекавшими после официального принятия Русью крещения.

Во второй половине X в. Древняя Русь находилась на пересечении интересов Восточной и Западной церквей. Несмотря на значительные усилия папы Римского и Германского императора Оттона I, епископий, входящих в сферу их влияния на территории древнерусского государства, так и не было создано. Жизнь христианских общин на Руси протекала под преимущественным влиянием восточно-христианских традиций. Однако ни строительство церкви на месте погребения князя Аскольда в Киеве, ни упоминание в русско-византийских договорах церкви святого Ильи, ни миссионерская деятельность солунских братьев Кирилла и Мефодия, ни принятие крещения княгиней Ольгой и наличие в ее окружении священников нельзя рассматривать как доказательство существования стройной церковной иерархической структуры Древнерусского государства. Лишь акт крещения Руси в конце X в., реализованный по воле княжеской власти, открывал возможность для создания национальной церкви, с епархиальными институтами, управлением, клиром, богослужебной литературой. При этом крещение политической элиты не означало принятия веры всем населением государства, христианизация Руси затянется минимум на два столетия.

Отсутствие надежных свидетельств о первых митрополитах и епископах послужило основанием гипотезы об изначальной церковной независимости Руси от Византии. Однако о наличии митрополии может свидетельствовать то, что «Россия» обозначена среди митрополичьих кафедр константинопольского подчинения до 997 г. Это позволяет связать процесс зарождения церковной иерархии с деятельностью епископата, направленного на Русь волей византийской политической и духовной власти. В числе дискуссионных остается вопрос о статусе русской церковной организации X века в рамках Константинопольского патриархата: митрополия, архиепископия или епископская миссия?

1.2. Условия возникновения, распределения и организации митрополичьих и епископских центров на Руси

Облик церковной организации Руси перед принятием христианства и сразу после крещения Владимира Святославича не поддается полной и детальной реконструкции. В период до принятия официального крещения Руси

мы можем говорить лишь о существовании отдельных христианских общин, а из кого состоял клир и как он был организован – известий не сохранилось. Для создания регулярной церковной организации после принятия крещения константинопольский патриарх едва ли мог послать архиереев князю Владимиру с целью занятия конкретных епископских кафедр.

В известиях о крещении Владимира сведения об архиереях отсутствуют, не упоминаются они и при освящении Десятиной церкви. Весьма показательно, что присутствие представителей высшего духовенства не отмечено даже при погребении Владимира Святославича и Ярослава Мудрого. В этой связи правомерны сомнения в существовании разветвленной епископской структуры на Руси в первые десятилетия после крещения.

Ключевую роль в организации деятельности церкви на этапе ее становления играло не духовенство, а князья, которые не только выдвигали кандидатов на архиерейские должности, но и осуществляли непосредственное руководство церковными институтами. Эта традиция находит соответствие в канонических практиках Западной Европы. Расхождения в сведениях источников и построениях историков (Амвросий (Орнатский), Мануил (Лемешевский), А. Поппе и др.) относительно перечня и численности епископий обусловлены тем, что на Руси так и не появилась традиция ведения епископских листов. Не поддается реконструкции комплекс известий о времени возникновения архиерейских кафедр (за исключением Новгородской и Смоленской).

Древнерусское государство не имело четкого административного деления, поэтому процесс возникновения епископий был обусловлен политическим развитием русских земель. Наличие епископской власти было шагом, способствовавшим росту политического статуса княжества. Вероятно, рукоположение епископов происходило не на конкретные кафедры, расположенные в городах, а на те территории, которыми управляли представители княжеского рода Рюриковичей, что объясняет размытость границ епископий и неустойчивость «географической» привязанности в титуловании архиереев (Ростовский, Суздальский, Юрьевский, Каневский и др.). Только к концу изучаемого периода можно говорить о формировании епархиальных структур в отдельных русских княжествах.

1.3. Место архиереев в социально-политической структуре древнерусского общества

Социально-политический статус личности в любую историческую эпоху зависит от того, какое место человек занимает в системе общественных отношений. Место архиереев в древнерусском обществе определялось положением духовной власти в княжестве, местом епископии в структуре русской митрополии, отношением кафедральных городов к иерархии княжеских столов, степенью финансовой и материальной самостоятельности и уровнем личного авторитета епископов.

Положение высшего духовенства в русском обществе менялось на протяжении изучаемого исторического периода. Социальный «вес» святителей

был не одинаков в различных княжествах, он являлся следствием степени включенности епископов в социальную структуру древнерусского общества и его элит. В период становления русской церкви статус архиереев-греков определялся не только их происхождением и духовными функциями, но и посольскими заданиями, как представителей Византийского императора на территории Руси. С середины XI в. ряды архиереев пополнялись из среды русского духовенства. Отечественные святители были выходцами из знатных сословий, прежде всего, боярства и ближайшего княжеского окружения. Не представляется возможным определить – сохраняли ли епископы свой социальный статус, усвоенный в мирской жизни, после принятия сана. Но юридического закрепления социального положения архиереев в домонгольский период так и не произошло.

Глава 2. Архиерейская власть в структуре церковной организации Руси (конец X – первая треть XIII вв.)

2.1. Виды архиерейской власти на Руси

Иерархическая структура русской церковной организации конца X – первой трети XIII вв. имела особенности, отличающие ее от Византийской церкви. Согласно канонической традиции представители высшей епископской степени священства могли носить «сан, или титул, пап, патриархов, католикосов, экзархов, примасов, митрополитов, архиепископов и хорепископов, они отличаются объемом реальной власти и титулярными отличиями и преимуществами»⁶⁷. В условиях Древней Руси в качестве основных исторически сложившихся видов высшей церковной власти следует рассматривать саны митрополитов, архиепископов и епископов.

Титул митрополитов традиционно усваивали киевские первоиерархи, как направленные к месту служения византийскими патриархами, так и автокефальные. История русской церкви знает прецеденты возникновения митрополий в Чернигове и Переяславле, связанных с политическими процессами эпохи Ярославичей. Титул «архиепископ» в отношении главы русской церковной организации впервые встречается в западноевропейских источниках – «Хронике» Титмара Мерзебургского. В русских летописях он употребляется лишь в отношении новгородских владык: Акима Корсунянина, Нифонта и следующих за ним архиереев. Правда, архиепископское достоинство новгородской кафедрой было усвоено не сразу. Владыка Нифонт получил его решением константинопольского патриарха. Затем благодаря усилиям игумена новгородского Юрьева монастыря Дионисия архиепископский статус был закреплен за кафедрой киевским митрополитом. В отношении представителей высшей духовной власти других русских княжеств источники употребляют термин «епископ».

Источники характеризуют особенности реализации власти архиереев понятиями «епискупить» и «управлял». Вероятно, первый из них означал всю степень полноты канонической власти архиерея в пределах своего округа. А

⁶⁷ Цыпин В. Каноническое право. С. 296.

термин «управлял» обозначал местоблюстительство, то есть временное, до прибытия легитимного церковного иерарха замещение архиерейской вакансии без официального поставления в сан (Онуфрий Черниговский, Ефрем Новгородский). Данные понятия отражают различную реализации прав архиереями в отношении управления, совершения богослужения, учительской деятельности применительно к конкретным епископским округам, во главе которых они поставлены.

Для репрезентации архиерейской власти характерны особая форма священнического облачения, материальное подтверждение социального статуса и особенности титулования. Репрезентация архиерейской власти на Руси (в виде печатей, булл, верительных грамот) должна была обеспечить желаемый социально-политический статус архиереев, однако он напрямую зависел от степени благосклонности политической элиты (князя, боярства) и личного авторитета епископа.

На Руси именованья архиереев обозначали степень высоты сана, духовные отличия, степень уважения, почета и претензии кандидата на автономию или особое положение в духовной иерархии. Епископы ряда русских княжеств (Новгородское, Смоленское, Ростовское, Владимирское (на Клязьме), Перемышльское) усваивали титул «владыка», который, отмечал не только широкие политические и канонические права архиереев, но и определенный уровень материальной состоятельности кафедры, политические амбиции местных религиозно-политических элит. А применяемые к высшему духовенству эпитеты – «блаженный», «боголюбивый», «священный», «учительный» – отражали степень соответствия духовному идеалу и особенности личных качеств архиереев, отмеченных современниками.

2.2. Архиерейские взаимоотношения в домонгольской Руси

Интенсивность и качество канонических и личных взаимоотношений представителей высшей церковной власти остаются важнейшими показателями степени зрелости духовной организации. Согласно христианской традиции соборная жизнь выступает неотъемлемой частью существования церковной иерархии как в восточнохристианской, так и в западной церкви. Существование полноценной «соборной жизни» Руси может быть поставлено под сомнение. Достоверными следует признать лишь известия о событиях 1051 и 1147 гг. Первые русские соборы имели «экстраординарный» характер и были инициированы княжеской властью с целью разрешения проблем церковно-государственных отношений, в частности вопроса об автокефалии русской церкви. Под покровительством княжеской власти прошли мероприятия, связанные с канонизацией первых русских страстотерпцев Бориса и Глеба. В ходе описанных событий епископы упоминаются как часть княжеского окружения. В комплексе известий о Киево-Печерской обители (освящение церкви пресвятой Богородицы (1089) и перенесение мощей преподобного Антония (1091) присутствует факт совместного служения архиереев (митрополит упоминается лишь в первом известии), но в нем приняли участие лишь епископы–воспитанники Печерской обители. Сведения о совместном

служении архиереев сохранил не только Печерский Патерик, но и летописи, например, в известиях об освящении церкви св. Василия, построенной князем Святославом Всеволодовичем, «митрополитомъ и блжннмъ Никифором епископом Гюрговским и архимандритом Печерьским игоуменомъ Васильем»⁶⁸. Но перечисленные события к числу общегосударственных отнести никак нельзя. В числе поместных соборов русской церкви можно назвать события, связанные с возведением в сан Ростовского епископа Кирилла (1231). Для домонгольского периода это единственный известный факт, когда поставление епископа произошло собранием «окрестных» архиереев во главе с митрополитом. В целом межличностные отношения русских архиереев имеют как непосредственные, так и опосредованные формы (при участии князей, бояр, в ходе переписки), но характеризовать их как регулярные не представляется возможным.

2.3. Русские епископы и мирское духовенство

Одним из аспектов реализации епископской власти являются отношения правящих архиереев с расположенными на территории епископий немонастырскими храмами, их духовенством и патронами, а также с существовавшими при этих церквях общинами, которые традиционно, хотя и не вполне правомерно по отношению к каноническим реалиям X–XIII вв., называют «приходами». Однако еще до крещения Руси в Киеве (ц. св. Ильи, ц. св. Николая), а возможно, и в других городах существовали христианские храмы. Если в описываемое время архиерейская власть отсутствовала на территории Киевской Руси, то христианские церкви могли находиться под патронатом константинопольского патриархата, крымских или балканских епископий и иных, в том числе западноевропейских миссий. Нельзя исключать и того, что эти церкви продолжительное время могли и не иметь постоянного клира. Источники недвусмысленно свидетельствуют, что после принятия крещения Владимиром Святославичем инициатива поставления мирского клира принадлежит не епископской власти, а княжеской, желавшей «приставить» священников служить в нововыстроенных церквях. Источники свидетельствуют о строительстве мирских церквей в крупных политических центрах Руси: Киеве, Белгороде, Переяславле, Новгороде, Смоленске. Часть из них строятся как кафедральные храмы. Сведений об активной миссионерской деятельности епископата не сохранилось, ей мог мешать языковой барьер, незнание местной культуры, обычаев, сопротивление автохтонного населения, недостаток средств на строительство церквей и обустройство места служения, а также отсутствие регулярной церковной жизни и сформированной иерархической структуры. Источники фиксируют при княжеских дружинах неподконтрольных епископату священников (поп при дружине Яна Вышатича и поп Иванка Леген, участвовавший в походе на Югру с новгородским воеводой Ядреем).

Только к концу XI–XII вв. формируются устойчивые связи между христианами и священством конкретных церквей, прежде всего корпоративных, уличанских, сельских и др. Инициатива регулирования данных

⁶⁸ Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись. Стб. 630–631.

взаимоотношений с целью упорядочения церковной жизни и доходов священнослужителей исходила от монашествующего священства, выступавшего в роли духовников мирского духовенства и представителей епископата (Кирик Новгородский и его совопрошатели). В целом каноническая власть архиереев в отношении церковного клира окормливаемого округа была ограничена волей христианских общин или ктиторов.

2.4. Архиерейская власть и монастыри

Анализ известий, характеризующих взаимоотношения архиерейской власти с монастырями в домонгольский период, позволяет констатировать значительную автономию обителей в организации внутреннего уклада общежития, а также их включенность в политические, социальные и экономические процессы древнерусского общества. Инициатива создания монастырей в домонгольской Руси исходит, с одной стороны, от святых подвижников, с другой – от ктиторов, которые определяют место и объем строительства. Постройка монастырей, церквей и различного типа строений на их территории ведется на средства ктиторов (князей, подвижников, состоятельных людей, архиереев) и за счет пожалований мирян. В изучаемый период известны случаи, когда лица, инициировавшие строительство обители, при условии принятия монашества, лично возглавляли братию (Анна Всеволодовна (Янка), Варлаам Хутынский и др.). Источники сообщают о существовании монастырей, ктиторами которых являлись архиереи, при этом их правовой статус не определим. На примере Киево-Печерского и Антониева монастырей при выборе игумена фиксируются попытки вмешательства во внутренние дела монастыря со стороны княжеской и архиерейской власти.

Отсутствие единства в правилах, регулирующих жизнь монастырской братии, можно объяснить особенностью развития русской церковной организации, нежеланием или невозможностью владык влиять на уклад ктиторских монастырей. Нам доподлинно неизвестно, была ли инвеститура для монашествующих необходимым условием при вступлении в игуменский сан в реалиях XI – первой трети XIII вв., но сохранились сведения о канонической причастности епископов к поставлению ряда игуменов и освящению отдельных монастырских храмов. В стенах монастырских обителей формируются святительские кадры для возведения на владычные кафедры. Традиция поставления архиереев из игуменов местных монастырей прослеживается во всех русских землях.

Глава 3. Архиерейская инвеститура

3.1. Принципы подбора кандидатов на архиерейские должности

Проблема происхождения и пополнения древнерусской церковной иерархии, несмотря на свою значимость, не получила широкого освещения в научных исследованиях. Однако анализ принципов и критериев подбора кандидатов на святительские должности позволяет оценить степень соответствия процедуры каноническим требованиям. На начальном этапе христианизации высшие церковные должности занимали лица греческого

происхождения. Наличие византийских ставленников было неизбежным в ходе формирования русской церковной организации. С утверждением на митрополичьем престоле в середине XII в. русина Иллариона, а позднее Климента Смолятича, на епископские должности возводятся кандидаты из русского духовенства. Первоначально из Киево-Печерского монастыря, затем – из числа игуменов и монахов других русских монастырей, в том числе княжеских. Есть единичные случаи выдвижения на высшие церковные должности «бельцов» из среды мирского духовенства, в том числе поставление лиц из ближайшего княжеского окружения. На протяжении первых полутора столетий подбор кандидатур на архиерейские должности производили киевские митрополиты при активном участии киевских князей. Но уже со второй половины XII в. политические элиты русских княжеств в лице князя, бояр, посадников, веча начинают активно вмешиваться в процесс поставления епископов, выдвигая своих ставленников.

Для домонгольского периода не представляется возможным говорить о «типичном русском архиерее» в некоем идеальном качестве. Характеристики святителей скупы, однобоки, лишены типовых черт. Канонические нормы поставления святителей принимались во внимание, но не подлежали безусловному исполнению. При избрании архиереев горожане и князь руководствовались, как правило, политическими соображениями, личными предпочтениями, в частности таким качеством будущего епископа, как неприязнительность в материальном отношении.

3.2. Порядок поставления архиереев на кафедру и отрешения от нее

При изучении церковной истории древнерусского периода очень часто за пределами исследования остается детализация порядка возведения епископов в сан. В условиях средневековых церковно-политических и канонических реалий данный акт имел ритуально-политическое значение при институализации епископской власти. Согласно каноническим нормам поставление состоит из процедуры избрания, наречения, рукоположения (хиротонии) и прибытия архипастыря на кафедру. Используемые в русских летописных источниках термины, характеризующие порядок поставления архиереев на кафедру, касаются в первую очередь богослужебного (мистического) действия. Понятие «возведен» применяется в двух случаях – «возведен в сан» и «введен/возведен в сени/во двор». В первом случае он идентичен термину «рукоположен», во-втором, употребляется после осуществления процедуры избрания новгородских владык (со второй половины XII в), но вне хиротонии. Термином «поставлен» обозначалась процедура избрания кандидатов и их хиротония, чаще в случаях, когда кандидаты возводились на кафедру в соответствии с княжеским решением. В некоторых ситуациях подобные попытки оценивались как незаконные и обозначались словом «наскакати».

Традиция выбора русских архиереев на епископских соборах не сложилась. Сведений о том, как совершалось рукоположение и проходила вся процедура поставления, не сохранилось. Значительное количество летописных

известий домонгольского периода сообщает о возведении епископов в сан рукой киевского митрополита. Легитимность духовной власти обеспечивалась поддержкой власти княжеской и/или боярской элиты. В качестве следствия светской (княжеской или городской) инвеституры можно рассматривать именование некоторых архиереев титулом «владыка», предполагавшим передачу епископам некоторых светских полномочий. Для русской церкви изучаемого периода характерна поливариантность канонической жизни. Необходимо отметить наличие в русских княжествах глубоких различий в порядке возведения в сан кандидатов на епископские должности (Великий Новгород, Суздаль, Смоленск). Это позволяет говорить, во-первых, об отсутствии единого канонического пространства, во-вторых, о различном понимании обрядовых традиций и духовных осмыслений: как порядка совершения хиротонии, так и участия в данной процедуре духовенства и мирян. Со второй половины XII в. возрастает вовлеченность епископских кафедр в политическую жизнь русских княжеств, поэтому регулярно возникают прецеденты вынужденного пустования кафедр, совершения духовных и княжеских судов над епископами и, наконец, изгнания либо вынужденного смещения высшего духовенства местными элитами.

Глава 4. Осуществление канонической власти епископов домонгольской Руси в пределах своего округа

4.1. Практические аспекты реализации епископской власти

Согласно канонической традиции, в круг обязанностей архиерея входит осуществление церковной службы (литургии), контроль за соблюдением богослужебных норм в пределах своего округа, освящение храмов, основание монастырских обителей, рукоположение священников, борьба с язычеством, ересями, распространение христианской религии и т.д. Литургия традиционно рассматривается как стержень христианской жизни. В качестве мест служения древнерусских епископов в рамках своего округа, как правило, указываются кафедральные храмы. Известна практика проведения крестных ходов⁶⁹. Служение архиерея в других церквях подвластного ему диоцеза было сопряжено с ограничениями, которые могли накладываться как ктиторами, так и сама христианская община (церковь Ивана на Опоках). Особенности совершения служб в изучаемый период, вероятно, значительно отличались в различных русских княжествах и зависели от степени канонической грамотности архиереев, их происхождения («грек» или из русского духовенства), интенсивности контактов с Византией, Афоном, Болгарией, Западной Европой, откуда поступала каноническая и богослужебная литература. Отсутствие единообразия в проведении служб, возможно, отражало неразрешенность данной проблемы и в рамках Византийского патриархата.

Анализ «Вопрошания Кирикова» позволяет сделать вывод, что этот памятник представляет собой попытку разрешить возникающие в процессе совершения служб коллизии не в виде наставлений либо комментариев, а в

⁶⁹ Новгородские летописи. С. 192-192.

более мягкой, вопросно-ответной форме, которая позволяла руководствоваться принципом прецедента и таким образом обосновывать принимаемое духовником решение, исходя из позиции «допустимо – не приемлемо». Вероятно, подобная ситуация была связана с ограниченным влиянием епископата на священство церковей и монастырей (княжеских, боярских, уличанских, корпоративных), где важнейшую роль при определении богослужения, обрядовых норм могли играть христианские общины либо заказчики-ктиторы. Степень полноты судебных полномочий русских митрополитов и епископов также вызывает серьезные сомнения.

Неотъемлемой частью святительской деятельности епископата является миссионерская деятельность и борьба с язычеством. Если для западноевропейской практики характерно миссионерство, поддержанное императорской властью, то для изучаемого периода русской церковной истории в авангарде борьбы с язычеством была светская власть. Игнорирование миссионерства привело к тому, что влияние первых архиереев было ограничено стенами их резиденции, и имело своим следствием значительные ограничения в передвижении, как в рамках своего округа, так и за его пределами. В конце XII – начале XIII вв., когда кафедры стали замещаться кандидатами из местного духовенства, мобильность епископата должна была увеличиться, но объезды вверенных владыкам округов, за исключением Великого Новгорода, источниками не зафиксированы.

4.2. Экономические основы епископской власти

Значительный интерес представляет динамика изменений финансового обеспечения епископов с конца X до первой трети XIII века. Христианская церковь на этапе своего становления содержалась исключительно на добровольные пожертвования общины. Ситуация на Руси существенно отличалась и от традиций раннего европейского христианства, и периода расцвета Византийской империи. Важно принимать во внимание, что Византия не финансировала свои религиозные миссии на Руси⁷⁰. Крещение Древней Русью было принято по воле княжеской власти, поэтому на начальном этапе именно она содержит духовенство. Первоначально доходы архиереев были нерегулярными и незначительными. Различия в содержании кафедр зависели от многих факторов: состоятельности княжеского двора, личных взаимоотношений архиерея и князя, количества христианизированного населения и др. Классифицировать доходы, передаваемые княжеской властью епископским кафедрам, можно следующим образом: доходы князя от полудья и имений, десятина от взимания судебных пошлин, торговые пошлины, недвижимость, отдельные пожалования в виде драгоценных металлов, книг, икон, предметов культа и др. Существенную роль в обеспечении материального положения церкви играли приписываемые князьями к епископиям земли, села, ловища, промыслы.

К концу изучаемого периода архиерейские дворы превращаются в разветвленную хозяйственную систему: со своим управлением, мастерскими,

⁷⁰ *Гайденко П.И.* Становление высшего церковного управления в Киевской Руси. С. 116.

торговлей. С развитием церковной организации и разрастанием приходов увеличиваются доходы епископской казны от находящихся на территории округа церквей и монастырей. Источники XIII в. фиксируют комплекс финансовых поступлений в пользу епископа: десятина, полюдь (объезд своего округа), ставленнические пошлыны, доходы от недвижимых имений; приходские доходы от кафедральных церквей; платы за требы, которые епископы исправляли не только для своих ближайших прихожан, но и для прихожан всей епархии; ежегодные сборы с мирян всего епархиального округа. В источник доходов превращается изготовление предметов церковного обихода, как для внутрицерковного применения, так и для нужд прихожан: нательные кресты, кресты-складни, иконы и др. Но, несмотря на видимую финансовую стабильность, материальное благополучие епископов напрямую зависело от взаимоотношений с княжеской властью либо боярской элитой русских земель.

В Заключении изложены основные выводы и результаты диссертационного исследования.

На протяжении домонгольского периода происходит процесс становления русской церковной организации. Оформление епархиальных округов, упорядочение церковной жизни и доходов священства относится лишь к концу изучаемого периода. Существование епископских центров отличает отсутствие четко сформированной территориальной структуры и управления, длительные периоды вакантности епископских кафедр, отсутствие единого канонического пространства и унифицированных богослужебных традиций, зависимость материального положения архиереев от политических элит русских княжеств. Все это свидетельствует о глубоком своеобразии развития русской церковной организации, не усвоившей в полной мере канонические требования восточной (византийской) христианской традиции и обладавшей существенными различиями в функционировании церковных институтов на своей территории.

Однако это лишь первый этап изучения проблемы, которая, безусловно, имеет широкие научные перспективы. В числе важнейших аспектов исследования остаются анализ особенностей богослужебной практики и формирование корпуса канонической литературы в различных русских княжествах, а также выявление источников проникновения данных традиций на территорию Руси. Необходимо провести сравнительный анализ институтов архиерейской власти Руси изучаемого периода с европейскими (римской церковью, Священной римской империей) и восточнохристианскими (Византией, Болгарией, Сербией) церквями. Определить роль и место русского епископата в системе внутрицерковных отношений христианского мира. Проследить различия и выявить типологические сходства в церковно-государственных отношениях, материальном обеспечении епископата на Руси, в Восточной Европе и западноевропейских государствах.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК:

1. Фомина, Т. Ю. Повседневно-бытовая культура Великого Новгорода X–XII вв. (по археологическим материалам и письменным источникам) / Т. Ю. Фомина // Вестник Московского гос. обл. ун-та. Сер.: История и политические науки. – 2009. – № 3. – С. 3–8. 0,5 п.л.
2. Фомина, Т. Ю. Проблемы формирования исследовательских навыков учителя истории / Т. Ю. Фомина // Преподавание истории в школе. – 2009. – № 5 – С. 45–53. 0,5 п.л.
3. Фомина, Т. Ю. К вопросу о происхождении Новгородской первой летописи / Т. Ю. Фомина // Вопросы истории. – 2010. – № 10. – С. 168–173. 0,5 п.л.
4. Гайденко, П. И. О правовом положении церковной собственности в домонгольской Руси (историко-правовые этюды) / П. И. Гайденко, Т. Ю. Фомина // Клио. Журнал для ученых. – 2011. – № 55 (4). – С. 38–42. 0,8 п.л. / 0,4 п.л.
5. Фомина, Т. Ю. «Летописец Новгородской вкратце, церквам Божиим» как источник церковной истории Великого Новгорода X–XII вв. / Т. Ю. Фомина // Вестник Томского гос. пед. ун-та. – 2011. – № 11 (113). – С. 61–68. 0,5 п.л.
6. Гайденко, П. И. Пределы канонической власти архиереев в домонгольской Руси: богослужебный аспект / П. И. Гайденко, Т. Ю. Фомина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 9 (23). – Ч. II. – С. 38–44. 0,9 п.л. / 0,5 п.л.
7. Гайденко, П. И. О церковном статусе Кирика Новгородца и иных составителей «Вопрошания» / П. И. Гайденко, Т. Ю. Фомина // Вестник Челябинского гос. ун-та. Сер.: История. – 2012. – № 16 (270). – С. 83–92. 1,03 п.л. / 0,5 п.л.
8. Купорова, Г. Ш. Епископская власть домонгольской Руси: экономический аспект / Г. Ш. Купорова, Т. Ю. Фомина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 10. – Ч. I. – С. 115–121. 0,85 п.л. / 0,5 п.л.
9. Фомина, Т. Ю. Архиерейские взаимоотношения в домонгольской Руси / Т. Ю. Фомина. // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2013. – № 12. – Т. 2. – С. 333–342. 0,5 п.л.
10. Купорова, Г. Ш. Епископская улица новгородского кремля / Г. Ш. Купорова, Т. Ю. Фомина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 9. – Ч. II. – С. 91–95. 0,5 п.л. / 0,25 п.л.

11. Фомина, Т. Ю. Епископская власть в домонгольской Руси: постановка проблемы / Т. Ю. Фомина // Вестник Томского гос. пед. ун-та. – 2013. – № 2 (130). – С. 118–122. 0,5 п.л.
12. Фомина, Т. Ю. Епископская власть и мирское духовенство в домонгольской Руси / Т. Ю. Фомина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 9. – Ч. I. – С. 187–191. 0,6 п.л.
13. Фомина, Т. Ю. Источники возникновения епископской власти на Руси / Т. Ю. Фомина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 7 (33). – Ч. II. – С. 183–187. 0,5 п.л.
14. Фомина, Т. Ю. К вопросу о национальном и социальном происхождении архиереев домонгольской Руси / Т. Ю. Фомина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 10. – Ч. II. – С. 200–205. 0,5 п.л.
15. Фомина, Т. Ю. Особенности взаимоотношений архиерейской власти с монастырями (конец X – первая треть XIII вв.) / Т. Ю. Фомина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 12 – С. 204–208. 0,52 п.л.
16. Фомина, Т. Ю. Условия и принципы возникновения епископских центров на Руси / Т. Ю. Фомина. // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2014. – № 2. – Т. 1. – С. 421–428. 0,5 п.л.
17. Фомина, Т.Ю. Принципы подбора кандидатов на архиерейские должности. / Т. Ю. Фомина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 3 – С. 177–182. 0,71 п.л.
18. Фомина, Т.Ю. Порядок поставления архиереев домонгольской Руси. / Т. Ю. Фомина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 8. Ч. 2. – С. 182–188. 0,89 п.л.

Монографии:

19. Гайденок, П. И. Обзор письменных источников по истории Русской церкви и церковно-государственных отношений в домонгольской Руси Т. 1. Источники по истории русской церкви и церковно-государственных отношений в Киевской Руси (до 1154 г.) Ч. 1. Летописные и каноническо-правовые источники, назидательные послания духовенства / П. И. Гайденок, Т. Ю. Фомина. – Казань; Наб. Челны: Тоис, 2008. – 228 с. 28 п.л. / 11 п.л.
20. Фомина, Т. Ю. Новгородское летописание XI–XVII вв.: отечественная историография / Т. Ю. Фомина. – М.: Университетская книга, 2008. – 256 с. Лауреат конкурса на лучшую научную книгу 2008 года. 15,9 п.л.

21. Гайдено, П. И. Церковь домонгольской Руси: иерархия, служение, нравы / П. И. Гайдено, Л. А. Москалева, Т. Ю. Фомина. – М.: Университетская книга, 2013. – 150 с. 18 п.л. / 4,8 п.л.

Другие публикации:

22. Фомина, Т. Ю. Роль православного духовенства в жизни Великого Новгорода X–XII вв. / Т. Ю. Фомина. // Христианское просвещение и русская культура: Докл. и сообщ. XI науч.-богосл. конф. (26–27 мая 2008 г.). – Йошкар-Ола, 2008. – С. 41–48. 0,5 п.л.

23. Фомина, Т. Ю. Опыт использования балльно-рейтинговой системы в преподавании исторических дисциплин / Т. Ю. Фомина // Вестник Набережночелнинского гос. пед. ин-та. – 2008. – Вып. 12. – С. 28–35. 0,5 п.л.

24. Фомина, Т. Ю. Новгородское летописание X–XVII вв. в отечественной историографии / Т. Ю. Фомина // Новгородская земля – Урал – Западная Сибирь в историко-культурном и духовном наследии. В 2-х частях. Ч. 1. Отв. ред. В. Л. Янин. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2009. – С. 234–249. 0,5 п.л.

25. Фомина, Т. Ю. Опыт интеграции вузовской науки, школы и музеев в изучении региональной истории / Т. Ю. Фомина // V Всерос. совещание деканов и зав. кафедрами истор. фак. классических ун-тов и пед. вузов России (31 марта–1 апреля 2009 г.) / Отв. ред. М. С. Бобкова. – М.: ИВИ РАН, 2009. – С. 144–147. 0,3 п.л.

26. Фомина, Т. Ю. Дискуссионные аспекты изучения Новгородской четвертой летописи в отечественной историографии / Т. Ю. Фомина // Вестник Томского гос. пед. ун-та. – 2009. – Вып. 5 (83). – С. 143–148. 0,5 п.л.

27. Фомина, Т. Ю. Опыт применения балльно-рейтинговой системы в образовательном процессе педагогических вузов / Т. Ю. Фомина // Инновации в современном мире: проблемы и перспективы. Ч. 2. Всерос. науч.-практ. конф. «Инновации в современном мире: проблемы и перспективы», 30 марта 2009 г.: [материалы] / Отв. ред. А. А. Огарков [и др.]. – Волгоград; М.: Глобус, 2009. – С. 171–186. 0,5 п.л.

28. Фомина, Т. Ю. Особенности взаимоотношения православных клириков и их паствы в Великом Новгороде X–XII вв. / Т. Ю. Фомина // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. – 2009. – № 4. – С. 7–13. 0,5 п.л.

29. Фомина, Т. Ю. Повседневный быт средневекового новгородца (X–XII вв.) / Т. Ю. Фомина // Вестник Набережночелнинского гос. пед. ин-та. Сб. статей. – Вып. 16. – Наб. Челны, 2009. – С. 91–99. 0,5 п.л.

30. Фомина, Т. Ю. Православные клирики Великого Новгорода в письменных источниках X–XII вв. / Т. Ю. Фомина // Каптеревские чтения / под ред. М. В. Бибикина, В. Г. Ченцовой, Н. П. Чесноковой и др. – М.: ИВИ РАН, 2009. – С. 63–72. 0,5 п.л.

31. Фомина, Т. Ю. К вопросу о грамотности в средневековом Новгороде / Т. Ю. Фомина // Христианское просвещение и русская культура: Докл. и сообщ.

- XII науч.-богослов. конф-ии (25 мая 2009 г.). – Йошкар-Ола, 2009. – С. 22–30. 0,5 п.л.
32. Гайденко, П. И. Организации церковной жизни на Руси накануне Крещения. Ч. 1. Первые христианские храмы. / П. И. Гайденко, Т. Ю. Фомина // Вестник Набережночелнинского гос. пед. ин-та. – 2010. – Вып. 18. – С. 83–87. 0,6 п.л. / 0,3 п.л.
33. Гайденко, П. И. Организация церковной жизни на Руси накануне Крещения. Ч. 2. Церковная иерархия / П. И. Гайденко, Т. Ю. Фомина // Вестник Набережночелнинского гос. пед. ин-та. – 2011. – Вып. 19. – С. 91–97. 0,8 п.л. / 0,4 п.л.
34. Гайденко, П. И. Организация церковной жизни на Руси накануне Крещения. Ч. 3. Церковная иерархия. / П. И. Гайденко, Т. Ю. Фомина // Вестник Набережночелнинского гос. пед. ин-та. – 2011. – Вып. 21. – С. 98–102. 0,4 п.л. / 0,2 п.л.
35. Фомина, Т. Ю. «Вопрошание» Кирика Новгородца (к вопросу о латинском влиянии) / Т. Ю. Фомина. // Современные проблемы изучения истории Церкви. Тез. докл. Международной науч. конф. – М.: МГУ, 2011. – С. 255–258. 0,4 п.л.
36. Фомина, Т. Ю. Проблемы взаимоотношения приходских священников и паствы в Великом Новгороде X–XII вв. / Т. Ю. Фомина // Новгородика – 2010. Вечевой Новгород: Материалы Международной науч.-практ. конф. 20–22 сентября 2010 г. Ч. 1 / сост. Д. Б. Терешкина. – Великий Новгород, 2011. – С. 289–299. 0,5 п.л.
37. Фомина, Т. Ю. «Вопрошание Кириково» как источник по истории внутрицерковных отношений в Древней Руси / Т. Ю. Фомина // Pridneprovski research journal. – 2012. – № 3 (125). – С. 38–42. 0,5 п.л.
38. Фомина, Т. Ю. Источники епископской власти в Древней Руси / Т. Ю. Фомина // Zbiorra portow naukowych «Postępy w nauce wostatnich latach. Nowych rozwiązań» (28.12.2012 – 30.12.2012). – Warszawa, 2012. – S. 29–32. 0,5 п.л.
39. Фомина, Т. Ю. «Вопрошание Кириково» как памятник покаянного права Древней Руси / Т. Ю. Фомина // Кирик Новгородец и древнерусская культура. В 2-х ч. Ч. 2 / отв. ред. В. В. Мильков. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2012. – С. 66–81. 0,98 п.л.
40. Гайденко, П. И. «А се владыцех...»: межличностные отношения епископата и монашествующих в домонгольской Руси / П. И. Гайденко, Т. Ю. Фомина // Кирик Новгородец и древнерусская культура. В 2-х ч. Ч. 2 / отв. ред. В. В. Мильков. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2012. – С. 158–170. 0,82 п.л. / 0,4 п.л.
41. Фомина, Т. Ю. Методические аспекты работы с историческими источниками в курсе «Отечественной истории» в общеобразовательной школе (на примере источников по истории русской церкви домонгольского периода) / Т. Ю. Фомина // Актуальные проблемы повышения качества современного образования: опыт и инновации. Материалы международной науч.-практ. конф. 1–3 апреля 2013 г. – Казань, 2013. – С. 499–504. 0,5 п.л.

42. Фомина, Т. Ю. К вопросу о национальном происхождении епископов домонгольской Руси / Т. Ю. Фомина // Духовная жизнь региональных сообществ: история, традиции, современность. Сб. докл. Международной науч.-практ. конф. (14–15 мая 2013 г.) – Казань, 2013. – С. 274-278. 0,5 п.л.
43. Фомина, Т. Ю. Новгородские епископы X–XII в.: полномочия, деятельность / Т. Ю. Фомина // Новгородика –2012: у истоков российской государственности». Материалы IV Международной науч. конф. – Великий Новгород, 2013. – Ч. 2. – С. 101-107. 0,5 п.л.
44. Фомина, Т. Ю. Виды епископской власти в домонгольской Руси: постановка проблемы / Т. Ю. Фомина // Церковь. Богословие. История. Материалы Всероссийской науч.-богосл. конф. (Екатеринбург, 12 февраля 2013 г.). – Екатеринбург, 2014. – С. 181-189. 0,5 п.л.
45. Фомина, Т. Ю. Прецеденты отрешения епископов от кафедры: практика домонгольской Руси / Т. Ю. Фомина. // Родной край: история и современность: Мат-лы Всероссийской науч.-практ. конф-ии (28 февраля 2014 г.). Сб. статей и докл. / Ред.-сост. Г.Т. Салахатдинова. – Наб. Челны, 2014. – С. 58–60. 0,3 п.л.